

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Editor - Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión N° 4233

Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXIV Buenos Aires, Martes 18 de Abril de 1972

Буэнос Айрес, вторник 18 апреля 1972 года

№ 1156

“С Л О В О Н А Ц И И ,”

«...Какими бы взаимными упреками ни обменивались противостоящие ныне друг другу системы, ... главная угроза, мало кем еще понятая, остается общей: вырождение, вызванное причинами биологического порядка, действующими с тем большей силой, чем меньше на них обращают внимания, упорно жуя истасканную псевдо-истину о главенстве так называемых «социальных» факторов над биологическими.

«Признаками этого вырождения являются: падение рождаемости, рост общественной инертности, как в так называемых «свободных», так и в так называемых «тоталитарных» странах, уход людей в личную жизнь, в построение собственного благополучия, их взаимное отчуждение, атомизация общества, исчезновение духовных интересов, образование вакуума в душах людей и, как результат этого, — бессмысленные чудовищные преступления, пьянство, наркомания...

«Демократия в ее эгалитарном варианте есть одно из следствий вырождения и одновременно ее стимул. Демократия исходит из абсолютной ценности к а ж д о й личности, независимо от того, идет ли речь о святом или об убийце-садисте. Суть ядовитой идеи равенства между людьми — равные права для честных людей и бандитов...

«Эгалитаризм не есть опять-таки пороком одних лишь демократических в западном смысле режимов... Демократия опасна своим попустительством вырождения, но еще опасней диктатура, выступающая его активным пособником.

«Противостоять этому процессу вырождения способно лишь сильное правительство, опирающееся на национальные традиции. Такое правительство некогда существовало в России. Масса самых изощренных усилий была приложена к тому, чтобы под флагом необходимости изменений подорвать самые основы русского образа жизни и переделать нетипичную Россию по западному образцу. Но такая переделка была невозможна из-за наличия у народа определенных политических идей, не укладывавшихся в прокрустово ложе либерализма. Эти идеи требовали, чтобы в стране была сильная централизованная власть, способная оградить независимость России от всяких на нее посягательств. Сборище болтунов не устраивало народ, и не удивительно, что, достигнув на какое-то историческое мгновение своей цели, оно недолго продержалось. Сильная централизованная власть была воссоздана на новой основе. Либералы могут сколько угодно рыдать по этому поводу, .. кричать, что новая форма еще хуже старой, но сами они способствовали появлению именно этой новой формы... Получилось по пословице: «Что имеем — не храним, потерявши — плачем»...

«Из потрясений выросла новая общественная организация. Какое-то время ею пытались орудовать сеятели перманентного хаоса, но они были быстро выбиты из седла и беспощадно уничтожены силой, происходящая которой они так и не поняли. Зато понял это В. В. Шульгин, отметивший такие положительные, с его точки зрения, факты, как восстановление дисциплины в армии, восстановление почти в полном объеме старых границ, и предсказавший восстановление, в конечном итоге, и единоличной власти».

Отгородившись от гитлеризма («руко-

водствовавшегося вовсе не расовыми принципами, которые провозглашал, а узко-национальным эгоизмом, объявляя неполноценными даже народы, стоящие на том же уровне развития, что и немцы»), «Слово» затем отвергает «апологию капитализма» «поклонниками западной демократии». «Да и самый подход с точки зрения экономической системы связан известной идеологией, исходящей из примата экономики, примата, на наш взгляд, не доказанного и нами не признаваемого».

Резко осудив великие державы за «постыдную политику заискивания у новых стран», «освободившиеся» народы которых «бодро принялись резать друг друга (Конго, Нигерия, Руанда)», «Слово» продолжает:

«Доброжелатели предлагают Советскому Союзу, который они именуют колониальной державой, последовать примеру вырожденцев, самораспуститься, развести мобытовщину на окраинах, для предотвращения которой выбрасывается лозунг: «не использовать полученную свободу для сведения исторических счетов». Но кого остановит такое вяканье?»

ОПИРАЯСЬ НА НАЦИОНАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ

«Слово Нации» — самиздатский политический манифест, который «Наша Страна» воспроизводит в сокращении — был частично опубликован на английском языке в журнале «Survey». Этот журнал сообщил, что «Слово Нации» было напечатано в № 1-ом «Вече», но якобы возникло раньше и непосредственно не связано с группой «Вече».

Но как в «Вече», так и в «Слове Нации» звучит глубокая и вполне объяснимая обида за постоянно оскорбляемый русский народ. Порожденный либерализмом коммунизм отнял у него его прошлое, стер само имя России, превратил страну в архипелаг концлагерей и уже более полвека пытается оторвать русский народ от веры отцов.

«Русские патриоты», подписавшие «Слово Нации», смотрят на будущее, органически исходя из исторического прошлого. Они берут на вооружение суровый клич «С нами Бог!» и девиз Добровольческой Армии: «Да здравствует великая, единая и неделимая Россия».

Самиздатский автор В. Гусаров, представитель внутри-коммунистической оппозиции пишет: «В манифесте «Слово Нации» нет ни намёка на конституционную монархию, парламентскую монархию типа Англии или Швеции, нет, речь идет о сословной, чуть ли не дореформенной монархии».

Гусаров прав лишь наполовину. Если «Слово Нации» действительно не стоит за конституционную или парламентскую монархию как не соответствующую русской государственной традиции беспочвенную форму правления, то одновременно оно и не призывает к «сословной, чуть ли не дореформенной монархии».

«Русские патриоты» ратуют за «сильное правительство опирающееся на национальные традиции. Такое правительство некогда существовало в России». Истинно-народная монархия существовала в России в допетровский период ее истории. И «Наша Страна» верит, что з

«Слово» противопоставляет этому свое понимание нации: «Для нас нация первична, а все остальное производное от нее. Нация для нас — не только биологическая разновидность, но и особая духовная общность, своеобразие которой имеет глубокий мистический смысл». Однако, «расовым типом определяется психический склад». Из этого делаются выводы:

В России необходима «сильная власть», но такая, которая должна «знать, когда, как и против кого употребить силу».

«Привилегированный слой всегда существовал, существует и будет существовать в государстве, и весь вопрос в том, каким содержанием наполнено это понятие... Настоящая аристократия никогда не будет рассматривать привилегии, особенно материальные, наиболее режущие глаза народу, как самоцель».

«В области экономики чрезмерные претензии государства уходят корнями в теорию, придающую ей решающее значение... Сильному «мнением народным» государству незачем создавать сложную систему приводных ремней,

обеспечивающую единообразное движение рук при всех рабочих процессах... Катастрофически низкая производительность труда возрастет лишь в том случае, если рабочие... почувствуют себя хозяевами (предприятий) и действительно станут ими». «Прцветающее сельское хозяйство — общенародная необходимость, и если для этой цели потребуется допустить существование сильных индивидуальных хозяйств — нужно пойти на это, не стесняясь никакими догматами...

«Национальный вопрос — основной вопрос современности». Он «особенно сложен в нашей стране. Откуда-то всплыла и усиленно муссируется версия, будто русские являются привилегированной нацией. На самом деле все обстоит совсем наоборот... Почему-то искусственно поддерживается существование «белорусской нации», хотя сами белорусы себя таковой не ощущают, а «белорусский язык» представляет собой лишь собрание западно-русских диалектов... Не соответствуют этнографическим и современным границам Украины. В пределах Украины живет 7 миллионов русских и, наверное, не меньшее число обрусевших украинцев, так что целые области Украины правильной было бы отнести к России. Мы уже не говорим о такой вопиющей несправедливости, как передача Украине Крыма, преобладающее русское население которого теперь заставляют учить украинский язык... Совершенно не соответствует конституции статус Казахстана как союзной республики, тогда как его коренное население составляет лишь одну треть. Киргизия также обрусела почти наполовину. Попытки затормозить естественный исторический процесс... реакционны и обречены на неудачу».

«Много шумят об антисемитизме в России. Евреи также претендуют на роль угнетенного русскими меньшинства, а между тем, проводя политику национального кумовства, они чуть ли не монополизировали область науки и культуры... Любителям обличать пороки других наций не грех бы заняться и самокритикой».

«Наш лозунг Единая Неделимая Россия. Неделимость означает в нашем понимании целостность государства при полной свободе развития культуры всех народов, населяющих нашу страну, но без огромных затрат на роскошные атрибуты несуществующих культур, безразличных для тех народов, которым они якобы принадлежат... Ошибаются те, кто наивно верит, будто избавление от России есть избавление от зла. Зло воцарилось благодаря нашим совместным усилиям, и только совместными усилиями мы сможем его победить».

Эту победу над злом «Слово» видит на путях религиозного возрождения. «В национальном государстве, воссоздание которого мы ставим своей целью, традиционная русская Религия должна занимать подобающее ей почетное место».

В области внешней политики «Слово» требует прекращения «военного противостояния между Россией и Западом», с «признанием неизбежности послевоенных границ» и «созданием Лиги Славянских государств на основе равноправия и невмешательства во внутренние дела». «На Востоке: совместные превентивные действия России, США и Индии с целью предотвращения китайской угрозы. В третьем мире: проведение политики, вза-

РЕДАКЦИЯ

